

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ



Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-ИСТИХСАН

Однако истихсан, являющийся методом коррекции суждения по аналогии (кийас), не может быть применен помимо него. Ал-И. же полностью независим от Корана и сунны, но имеет силу только при соблюдении трех условий: 1) решение не должно касаться вопросов веры; 2) решение не должно противоречить ни духу, ни букве веры; 3) польза от принимаемого решения должна быть очевидной, необходимой и существенной. Пример ал-И.: в случае военной опасности сбор необходимых для обороны средств производить только с богатых. Ал-И.—одна из главных отличительных особенностей маликитского мазхаба, но он принят также шафи'итским и ханбалитским мазхабами при соблюдении тех же условий.

Лит-ра: Абу Захра. Та'рих ал-мазхаб, 1, 218; ал-Хаким. Ал-Усул, 379—415; Vesey-Fitzgerald. Nature, 101—102; Schacht. Introduction, 60—62; R. Paret. Istihsan and Istislah.—EI, NE, 4, 255—258.

А. Б.

ал-ИСТИХСАН («предпочтение», «предпочтительное решение») — термин фикха, одна из категорий ра'й, суждение, ведущее к отказу от решения по аналогии (кийас). Ал-И. был введен в обиход Абу Ханифой (ум. в 767 г.) как метод исправления решений, принятых на основании кийаса, но оказавшихся по каким-либо обстоятельствам неприемлемыми. Ал-И. применяется, когда на основании опыта выясняется, что формально правильное решение по аналогии (кийас) нецелесообразно или наносит вред. Например, на основании канонических текстов предписано очищать одежду, стирая ее в воде и выжимая. Однако не всякую ткань можно так очищать, поэтому для некоторых видов тканей (парча, сложное шитье и т. п.) допускается очищение сухим способом (выбиванием, чисткой, проветриванием). Ал-И. применяется также и тогда, когда кийас вступает в противоречие с каноническим текстом, и, чтобы это противоречие устранить, пересматривается все рассуждение. Наконец, ал-И. применяется, если кийас вступает в противоречие с согласованным решением (иджма') или обычаем ('урф), чтобы факих мог выбрать что-то одно для обоснования своего решения. Ал-И. может и отменить кийас, чтобы снова рассмотреть вопрос с привлечением других источников и аргументов. Обращение к ал-И. должно быть так же хорошо аргументировано, как и обращение к кийасу. Решение ал-И. не является прецедентом, действие его однократно. Широкое применение ал-И. практиковалось только ханафитским мазхабом. В маликитском и шафи'итском мазхабах его функцию, т. е. отмену формально правильного, но неприемлемого решения, выполнял истихля.

Лит-ра: ал-Хаким. Ал-Усул, 361—377; Абу Захра. Абу Ханифа, 344—351; Mahmassani. Falsafat al-tashri, 85—87; R. Paret. Istihsan and Istislah.—EI, NE, 4, 255—259.

А. Б.

ИСХАК — коранический персонаж, пророк, сын Ибрахима, библейский Исаак. В Коране рассказано, что Аллах даровал Ибрахиму в преклонном возрасте сына в награду за его стойкое благочестие. О предстоящем рождении сына ему сообщили ангелы, под видом простых путников пользовавшиеся его знаменитым гостеприимством (2:133/127, 136/130, 140/134; 3:84/78; 4:163/161; 6:84; 11:71/74; 12:6, 38; 14:39/41; 19:49/50; 21:72; 29:27/26; 37:112—113; 38:45). В суре 37:100/98—106 рассказано, что Ибрахиму был дарован «кроткий юноша», а затем во сне он увидел, что Аллах требует от него принести сына в жертву. Ибрахим был готов выполнить приказание, но Аллах

отказался от жертвы, он просто испытывал праведника. Эта история восходит к библейскому рассказу через послепленические предания иудеев, но имя сына не названо. Согласно кораническому контексту, им может быть и Исма'ил и Исхак (Исаак). Некоторые комментаторы, следуя библейской традиции, и видели в нем И., однако большинство утверждало, что этим сыном был Исма'ил, предок арабов, связанный с культом ал-Ка'бы. Это толкование стало сейчас общепринятым среди мусульман. См. **Ибрахим**.

Лит-ра: *am-Tabari*. Та'рих, 1, 272—290, 352—359; *он же*. Тафсир, 23, 48—57; *ac-Ca'labi*. Кисас, 52—58; *al-Kuca'u*. Кисас, 150—153; *al-Bayda'u*. Тафсир, 2, 175—177; *Snouck Hurgronje*. Feest; *Horowitz*. Untersuchungen, 90—91; *Speyer*. Erzählungen, 164-166, 170—171; *Beck*. Gestalt, 80—83; *J. Eisenberg*. Ishak.—EI, 2, 568—569; *W. M. Watt*. Ishak.—EI, NE, 4, 114—115. М. П.

И'ТИКАД — глубокая убежденность в истинности слова божьего, один из трех элементов веры (иман).

В качестве синонимов И. различные догматические школы употребляли термины тасдик, 'акида, 'акд. Ближе других к И. по значению тасдик (би-л-калб), признание сердцем истинности Аллаха и всего, что возвестил он в Коране. Различие между ними лишь в том, что тасдик рассматривается как акт внутреннего суждения о правдивости и достоверности слова божьего, а И.—как акт согласия с ним, внутренней веры в него.

Лит-ра: *L. Gardet*. I'tikad.—EI, NE, 4, 291—292. С. П.

ИТТИХАД — «соединение», «слияние». В мусульманском богословии термин И. наряду с хулул употреблялся в двух значениях: а) соединение божественной и человеческой природы (иттихад ал-лахут би-н-насут), в этом значении он ассоциировался с христианскими доктринами «воплощения»; б) соединение души или сердца мистика с божеством в момент мистического экстаза (ваджд). В первом случае отношение богословов к И. было безусловно отрицательным (см. хулул). Во втором его трактовали по-разному: если противники И. (большинство суннитских факихов) рассматривали его как недопустимое соединение вечного бытия с преходящим, одновременное существование человеческой души и божественного духа в одном теле, то его сторонники (суфии и симпатизировавшие им богословы) стремились представить И. вершиной познания бога и его единства и единственности (ал-таухид), глубоким осознанием своей полной зависимости от его воли, не предполагавшим, однако, субстанционального единства. В этом значении И. был синонимом суфийских терминов иттисал и висал, которые означали «достижение», «прибытие», т. е. состояние (хал), когда суфий, отрешившись от всего мирского, в том числе и собственного «я», созерцал бога во всем сущем. И. связан также с понятием фана' — состоянием, в котором личностные качества мистика вытесняются божественными. Хотя внешне человек, достигший И., остается прежним, его поступками, речью и восприятиями «распоряжается» (йатасарраф) бог — истинный деятель (фа'ил хакики), незримо присутствующий в данном образе. Необходимым элементом И. ал-Халладж и другие суфии считали любовь к богу (хубб, 'ишк), которая «распахивает» душу мистика, впуская туда «возлюбленного гостя». Суфийский поэт Ибн ал-Фарид сравнивал суфия, достигшего единства с богом, с женщиной, охваченной приступом эпилепсии: ее поступки исходят не от нее, ее устами говорит другой — «злой дух» (джинн). Суфии — сторонники учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд) говорили о соединении божества и его